

знать заслуженнаго артиста, съ которымъ Садовскій не разставался.

Не трудно было замѣтить, что губы Михаила Прововича слегка покосились, тѣмъ не менѣе, онъ говоритъ ясно, бодро и смотрѣть оживленно. Онъ мечталъ о полномъ отдыхѣ и надѣялся выступить снова на сценѣ.

Вышло иначе. Садовскій умеръ, и умеръ лѣтомъ, когда большая часть его друзей и товарищей въ разбѣздѣ, внѣ Москвы, и не можетъ проводить его.

Кончина его—большое горе Малаго театра: Михаилъ Прововичъ рѣдко показывался на его подмосткахъ, но имя его напоминало постоянно о славныхъ дѣлахъ московской сцены, объ ея историческихъ дѣлахъ.

Существуетъ мнѣніе, что современники всегда превозносятъ свое, что это свое не хуже стараго, прежняго, но москвичи въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе: они гордятся прошлымъ своего театра, сознавая, что оно было могучее, славное.

На московской сценѣ теперь всходитъ третье поколѣніе Садовскихъ, но о немъ говорить еще рано.

п.

Новое Урелье № 12348 - 29 июля 1910.

У гроба М. П. Садовскаго.

Вчера пріѣхалъ сынъ М. П., артистъ П. М. Садовскій. На панихидахъ присутствовалъ пріѣхавшій вчера А. И. Южинъ.

Кромѣ близкихъ покойнаго, за богослуженіемъ присутствовали: московскій губернаторъ В. Ѳ. Джучковскій, режиссеръ Малаго театра И. С. Платонъ, бывший режиссеръ А. М. Кондратьевъ, управляющій конторой Императорскихъ театровъ Н. Е. фонъ-Бооль, его помощникъ С. Т. Обуховъ, членъ совѣта русскаго театральнаго общества А. А. Бахрушинъ, артисты Малаго театра Е. В. Бравичъ, А. А. Остужевъ, И. А. Рыжовъ и др.

Вѣнки.

Гробъ утопаеъ въ вѣнкахъ. Вѣнки размѣщены также вдоль стѣнъ зала, гдѣ

находится гробъ, и въ смежной комнатѣ—въ кабинетѣ покойнаго.

Возложены вѣнки: отъ В. А. Морозовой—«Крупнѣйшему, самобытнѣйшему таланту русской сцены», отъ театра Борша, отъ Императорской петербургской драматической труппы, отъ артистовъ петербурскаго Литейнаго театра—«Таланту земли русской», отъ Сергѣя Зimina—«Любимому незабвенному артисту-художнику», отъ Е. Рощиной-Инсаровой, отъ А. А. Бахрушина, отъ редакціи «Русскаго Слова»—«Великому сыну великаго отца», отъ «Русскихъ Вѣдомостей»—«Незабвенному художнику», отъ редакціи газеты «Театръ»—«Незабвенному сыну великаго отца», отъ А. В. Морозова—«Незабвенному художнику и рѣдкой души человѣку», отъ артистовъ труппы бр. Пате и мн. др.

Телеграммы.

Покойнаго артиста О. О. Садовъ получила массу сочувственныхъ телеграммъ и писемъ. Г. Н. Ѳедотова телеграфировала: «Воимъ сердцемъ раздѣляю ваше горе и горе всей семьи. Парствъ небесное дорогому, незабвенному другу и товарищу».

М. Г. Савина телеграфируетъ: «Примите, дорогая Ольга Осиповна, мое сердечное сочувствіе вашему горю и незамѣнимой утратѣ Малаго театра».

«Страшно опечалена незамѣнимой утратой. Дай Богъ вамъ силъ и здоровья»,—гласитъ телеграмма Е. В. Гельцеръ.

Отъ балетной труппы получена телеграмма: «Артисты Императорскаго балета выражаютъ вамъ глубокое соболѣзнованіе по поводу тяжкой утраты».

Затѣмъ получены телеграммы отъ художника Галкина, отъ декоратора Императорскихъ театровъ Вальца, отъ артистовъ Н. Ф. Красовскаго и М. И. Мартынова и много другихъ.

Письмо А. И. Гучкова.

А. И. Гучковъ прислалъ на имя П. М. Садовскаго открытое письмо: «Петропавловская вѣрность, Екатерининская куртина, камера № 3.—Глубокоуважаемый Провъ Михайловичъ! Газеты сейчасъ принесли тяжелое извѣстіе о смерти М. П. Примите отъ меня сердечное сочувствіе въ вашемъ большомъ горѣ. Передайте ва-